

Институциональный аспект государственно-конфессиональных отношений современной Украины

Сергей П. Донцев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dontsev@gmail.com*

Аннотация. В статье проведен анализ эволюции и структуры институциональной составляющей государственно-конфессиональных отношений современной Украины. Показаны предпосылки формирования государственного органа по делам религий на Украине, связанные со спецификой работы Совета по делам религий при республиканском Совете Министров. Анализируются особенности функционирования государственного органа по делам религий в качестве отдельного самостоятельного института, а также в более низком статусе в формате департамента, находящегося в структуре профильного министерства. Показана зависимость статуса государственного органа по делам религий и его функциональных полномочий от приоритетов в сфере религиозной политики президентов Украины и этапов обострения межконфессиональных противоречий. Особое внимание уделено анализу образованной в 2019 г. Государственной службы по этнополитике и свободе совести. Анализируются цели, задачи, сервисные и регулятивные функции, полномочия данной Службы, перспективы ее деполитизации. Делается вывод о том, что модель государственно-конфессиональных отношений на Украине все еще остается не сформированной и переживает очередной этап возвращения к формату существования специализированного института, курирующего религиозную сферу, который не сможет быть свободен от влияния политических факторов.

Ключевые слова: Совет по делам религий, Государственный комитет Украины по делам религий, Государственный комитет по делам национальностей и религий Украины, Государственная служба по этнополитике и свободе совести, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика

Для цитирования: Донцев С.П. Институциональный аспект государственно-конфессиональных отношений современной Украины // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-121-133

Institutional aspect of state-religious relations in modern Ukraine

Sergei P. Dontsev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dontsev@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the evolution and structure of the institutional component of state-religious relations in modern Ukraine. The article shows the prerequisites for the formation of the Government Agency for Religious Affairs in Ukraine, which are related to the specifics of the work of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR. The article analyzes the features of the functioning of the Government Agency for Religious Affairs as a separate institution, as well as in the lower format of a department in the structure of a specialized ministry. The article shows the dependence of the status of the Government Agency for Religious Affairs and its functional powers on the priorities in the sphere of religious policy of the Presidents of Ukraine and the stages of aggravation of inter-confessional contradictions. Special attention is paid to the analysis of the State Service of Ukraine for Ethnopolitics and Freedom of Conscience, formed in 2019. The article analyzes the goals, objectives, service and regulatory functions and powers of that Service, and the prospects for its depoliticizing. It is concluded that the model of state-confessional relations in Ukraine is still not formed and is going through another stage of returning to the format of the existence of a specialized institution in charge of the religious sphere, which will not be free from the influence of political factors.

Keywords: The Council for Religious Affairs, the State Committee for Religious Affairs of Ukraine, the State Committee for Nationalities and Religions of Ukraine, the State Service of Ukraine for Ethnopolitics and Freedom of Conscience, state-religious relations, religious policy

For citation: Dontsev, S.P. (2021), "Institutional aspect of state-religious relations in modern Ukraine", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 121–133, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-121-133

Введение

Начиная с момента обретения независимости религия остается важным фактором украинской политики. Религиозные организации стали значимыми социальными институтами, религиозный фактор стал активно использоваться в политической борьбе, активно был

задействован в процессах строительства нации, в политической мобилизации и социализации населения. Однако управление государственно-конфессиональными отношениями на Украине далеко от совершенства. Одной из ключевых проблем в этой области являются постоянные изменения их институциональных оснований. Можно сказать, что модель этих отношений так и остается до конца не сформированной, институты находятся в состоянии перманентной трансформации, меняя свое содержание и функции. Об указанной проблеме свидетельствует хотя бы тот факт, что за 30 лет независимости Украины восемь раз изменялось название государственного органа по делам религий, менялись его функциональные полномочия и возможности влиять на разработку и формирование государственной политики в сфере взаимодействия с религиозными организациями.

Настоящая публикация посвящена анализу ключевого аспекта институционализации государственно-конфессиональных отношений на Украине, связанного с формированием и эволюцией государственного органа по делам религий. Его наличие предусмотрено ст. 30 действующего с 1991 г. Закона «О свободе совести и религиозных организаций», в котором говорится о наличии Центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере религии, там же перечисляются и основные направления его работы¹.

Отдельные аспекты институциональной составляющей государственно-конфессиональных отношений на Украине затрагивались в работах С. Здиорука [Здіорук 2005], С. Деркача [Деркач 2009], А. Киридона [Киридон 2011] и др. Непосредственному изучению предпосылок формирования и работы специализированного государственного органа, регулирующего религиозную сферу, посвящены ряд работ украинских исследователей: Л. Владиченко [Владиченко 2007, 2010], О. Киричук [Киричук 2007], У. Хаваривского [Хаварівський 2010]. Однако большинство работ при этом посвящено изучению преимущественно исторических предпосылок его формирования, его правового статуса, структуры и вытекающих из этого полномочий, при этом остаются не до конца изученными вопросы влияния политического контекста на работу этого органа. Также пока остается неизученным последний этап эволюции этого органа, связанный с формированием Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести.

¹ Закон України «Про свободу совісті та релігійні організації» // Відомості Верховної Ради УРСР (БВР). 1991. № 25. Ст. 283 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/987-12?lang=ru#Text> (дата обращения 20.05.2021).

Предпосылки формирования и эволюция государственного органа по делам религий

Реальные полномочия и возможности государственного органа по делам религий влиять на государственную религиозную политику существенно изменялись. И здесь многое зависело от соотношения политических сил, которые определяли направления государственной политики в сфере культуры, идеологии, строительства нации, политики памяти и т. д. Ключевыми акторами здесь являлись президенты Украины, которые могли использовать религиозный фактор в своих избирательных кампаниях, собственной легитимации, поддержке своих внутри- и внешнеполитических инициатив и, соответственно, на основе своего видения принципов управления государственно-конфессиональными отношениями реализовывать те или иные трансформации в институциональной сфере.

Важной спецификой институционализации государственно-конфессиональных отношений на Украине является факт не ликвидации, а постепенной трансформации советских институтов управления религиозной сферой. Как известно, предпринятый Сталиным во время Великой Отечественной войны разворот в отношении религии потребовал создания соответствующих институтов – Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР [Шкаровский 1999], которые в 1965 г. были объединены в Совет по делам религий при Совете Министров, но при этом он тесно взаимодействовал и с идеологическим отделом ЦК КПСС, и с КГБ СССР. Вопросам религии на Украине в работе Совета уделялось особое внимание: в 1966 г. был создан аппарат Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Украинской ССР, а в 1974 г. в УССР был образован собственный самостоятельный Совет по делам религий при республиканском Совете Министров. Характерно, что до начала 1990-х гг. только в двух союзных республиках существовали отдельные Советы (второй был образован в Армянской ССР). Аналогичный Совет в РСФСР, созданный в начале 1990-х гг., просуществовал около года и был ликвидирован. В целом и Союзный совет, и республиканские Советы к началу 90-х годов стремительно теряли свои контролирующие и распорядительные функции, которые замещались исключительно надзорными функциями, связанными с контролем за соблюдением советского законодательства (вехой здесь стало принятие нового Положения о союзном Совете 26 апреля 1991 г.). Однако если Со-

юзный совет и Совет РСФСР в конце 1991 г. были ликвидированы и в России государственно-конфессиональные отношения стали строиться в отсутствии единого органа, отвечающего за государственную политику в религиозной сфере, то на Украине ситуация оказалась принципиально иной – Совет продолжил свою работу и в последующем, меняя названия и полномочия, переходя из подчинения одного ведомства в другое, тем не менее сохранился в качестве основного института обеспечивающего реализацию государственной политики в религиозной сфере.

Возможно, одной из основных причин сохранения Совета были более тесные взаимосвязи между партийными и религиозными элитами (в первую очередь со священноначалием украинского экзархата РПЦ), у которых были общие интересы и задачи, связанные с противодействием возрождению греко-католической церкви в западных областях Украины и автокефалистскими движениями внутри украинского православия. Как отмечает И. Белякова, и Союзный совет, и партийные элиты на местах считали необходимым усиливать Православную Церковь на Украине для противодействия греко-католикам (особенно в Западных областях Украины) [Белякова 2011, с. 299–300].

Подобный тактический союз мог сохраняться и в период перехода Украины к независимости, но, главное, что он сформировал устойчивую традицию курирования, а порой и прямого вмешательства власти в сугубо религиозную сферу, в непосредственную деятельность религиозных организаций. И если в России вслед за демонтажем союзных институтов управления религией и не успевших полноценно сформироваться аналогичных республиканских страна вошла в состояние практически не управляемого свободного религиозного рынка с постепенным формированием фактически «с нуля» институциональной инфраструктуры государственно-конфессиональных взаимодействий [Донцев 2008, с. 35–63], то на Украине первичная, сохранившаяся с советского периода, институциональная структура не подвергалась демонтажу и заложила возможности использования религиозного фактора государственной властью.

Острое обострение межконфессиональных противостояний в первое десятилетие независимости Украины, участниками которых стали ведущие христианские конфессии: Греко-католическая церковь (ГКЦ), Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), появившаяся в результате раскола Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) и сохранившая единство с РПЦ Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП) [Петрушко 1998; Фролов

2011] – способствовали тому, что на Совет стали возлагаться, помимо регистрации религиозных объединений и мониторинга религиозной сферы, также и посреднические функции по налаживанию межрелигиозной коммуникации. Кроме того, в условиях острых имущественных конфликтов между противоборствующими сторонами по поводу культовых сооружений возрастала роль посредника, арбитра со стороны государства, от лица которого выступал Совет, что только увеличивало его субъектность в государственно-конфессиональных отношениях. После же того, как президентом Украины Л. Кравчуком был впервые сформулирован государственный курс на поддержку движения по созданию единой поместной украинской церкви, именно центральный государственный орган по делам религии стал его реализовывать. Соответственно, когда этот сюжет актуализировался (во время президентства Л. Кравчука, В. Ющенко, П. Порошенко), данный орган, как бы он ни назывался и в чьем бы административном подчинении ни находился, начинал реализовывать данные функции и его полномочия расширялись, когда же этот курс ослабевал (во время президентства Л. Кучмы, В. Януковича), то и полномочия его сужались.

На рубеже XX – начала XXI в. орган имел различные названия и варианты ведомственного подчинения (периоды функционирования данного органа под различными названиями, см. таблицу). По поводу дат, указанных в таблице, необходимо дать пояснения, что после формальной ликвидации того или иного института или передачи его полномочий иному ведомству процесс реорганизации мог затягиваться на достаточно долгий период. Например, после ликвидации Государственного комитета по делам национальностей и религий Украины в 2010 г. и передачи его функций Министерству культуры Украины соответствующий департамент в структуре министерства был образован только через год. Как видно из таблицы, фактически было два варианта существования государственного органа по делам религии – в качестве отдельного самостоятельного института (под названиями Совет по делам религий, Государственный комитет Украины по делам религий, Государственный комитет по делам национальностей и религий Украины, Государственная служба по этнополитике и свободе совести, а также чуть более года в формате отдельного Министерства по делам национальностей, миграции и культов) и в более низком статусе – в формате департамента, находящегося в структуре министерства более широкого профиля: юстиции или культуры.

Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести

Представляется необходимым более детально остановиться на последних значимых изменениях в институциональной структуре государственно-конфессиональных отношений, которые произошли летом 2019 г., когда Кабмин Украины одобрил проект постановления «Об образовании Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести»². Ранее, 16 мая 2019 г., Всеукраинский совет Церквей и религиозных организаций Украины на совещании с вице-премьером П. Розенко обсудили и одобрили инициативу по его созданию, т. е. согласие крупнейших религиозных организаций было получено. Таким образом, вновь был сформирован отдельный, центральный орган исполнительной власти, полномочия которого связаны с вопросами регулирования религиозной сферы. Координацию работы новой Государственной службы осуществляет Кабинет министров через министра культуры. С осени 2020 г. Службе переданы профильные функции Министерства культуры и информационной политики Украины. В структуре Службы создано четыре отдела, один из которых отвечает за сотрудничество с религиозными сообществами. На первом этапе, в 2020 и 2021 гг., будет работать только центральный офис Службы, но затем будут создаваться и региональные представительства для реализации государственной политики на региональном уровне³. Сам конкурс на замещение должности главы Госслужбы оказался исключительно политизированным и получил широкий резонанс в СМИ. За каждым из финалистов видели определенные группы, однако победителем стала достаточно нейтральная фигура – Е. Богдан, постоянно подчеркивающая отсутствие каких-либо обязательств ни перед одной группой влияния и отказывающаяся публично говорить о своих религиозных убеждениях. Хотя, безусловно, об абсолютной политической нейтральности в украинском контексте речи не может быть (и это признает руководитель службы⁴) в силу

² Уряд схвалив утворення Державної служби України з етнополітики та свободи совісті / Кабінет Міністрів України (kmu.gov.ua). URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/uryad-shvaliv-utvorenniya-derzhavnoyi-sluzhbi-ukrayini-z-etnopolitiki-ta-svobodi-sovisti> (дата обращения 20.05.2021).

³ Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести // Статус и функции [Электронный ресурс]. URL: <https://dess.gov.ua/status-and-functions/> (дата обращения 20.05.2021).

⁴ Бути суб'єктом змін, а не спостерігачем: перше інтерв'ю з Оленою Богдан після перемоги в конкурсі на голову Держетнополітики / Релігійно-

конституционного закрепления евроатлантического курса Украины, предполагающего определенную ценностную составляющую. Тем не менее о деполитизации данного органа говорилось немало. Однако показателен комментарий занимавшего в тот момент должность главы Департамента по делам религий и национальностей Минкульта Украины А. Юраша, который активно содействовал созданию нового органа, рассчитывая занять в нем руководящую позицию (о чем свидетельствует его попытка участвовать в конкурсе на должность). Так, называя нахождение института, выполняющего функции регулятора государственно-конфессиональных отношений, в составе Минкульта «вавилонским пленом», ссылаясь на резолюцию Совета Европы 2013 г., рекомендующую возобновить деятельность подобного органа, отмечая, что все религиозные организации – члены ВСЦиРО – поддержали данную инициативу, чиновник тем не менее отметил что УМЦ МП пыталась остановить этот процесс, что «логика православных, которые и дальше хотят оставаться в подчинении Москвы», исходит из того, что раз в России нет аналогичного органа и его функции де-факто выполняет РПЦ, то и на Украине не должно быть структур, являющихся «гарантом и символом государственной политики беспристрастности и реальной религиозной свободы!»⁵. Не менее показателен и комментарий министра культуры и информационной политики Е. Нищука на официальном государственном портале Украины, который, в очередной раз обвинив Россию в попытке использовать религиозный фактор в разрушении территориальной целостности государства, «раздувании конфликтов» и формировании «линий раскола между различными этническими и религиозными сообществами», выразил убеждение, что новая Государственная служба станет эффективным инструментом государственного регулирования в сферах межнациональных отношений и свободы совести»⁶. Явно политизированные коммен-

Інформаційна Служба України [Електронний ресурс]. URL: https://risu.ua/buti-sub-yektom-zmin-a-ne-sposterigachem-pershe-interv-yu-z-olenoyu-bogdan-pislya-peremogi-v-konkursi-na-golovu-derzhzhetnopolitiki_n102777 (дата обращения 20.05.2021).

⁵ Andrii Yurash on Facebook. 18.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=115711839646476&id=100036229807988 (дата обращения 20.05.2021).

⁶ Уряд схвалив утворення Державної служби України з етнополітики та свободи совісті / Кабінет Міністрів України [Электронный ресурс]. URL: www.kmu.gov.ua/news/uryad-shvaliv-utvorenniya-derzhavnoyi-sluzhbi-ukrayini-z-etnopolitiki-ta-svobodi-sovisti (дата обращения 20.05.2021).

тарии двух ведущих государственных чиновников, отвечающих за формирование и реализацию государственной политики в сфере религии, идут вразрез с декларируемым тезисом о неполитическом характере вновь создаваемой службы.

Признавая, что работа государственных служб в сфере религии зависит от политических пертурбаций, которые влекут кадровые изменения, тем не менее была поставлена задача вывести эти службы из-под такой уязвимости, зависимости от политического влияния, деполитизировать эту службу. Как заявила Е. Богдан, идея заключается в создании стабильных экспертных центральных органов исполнительной власти, которые реализуют политику, в то время как профильное министерство возьмет на себя удар политических решений и их лоббирование⁷. Что же изменилось в новом институте по сравнению в предыдущими? Во-первых, было задекларировано разделение институтов, формирующих и реализующих политику в сфере религии. Служба является органом исполнительной власти, который обеспечивает именно реализацию государственной политики в сфере религии. Это его основная задача. За формирование же политики отвечают в меру своих компетенций президент, Верховная Рада, Кабинет Министров в целом и Министерство культуры и информационной политики. В то же время у службы остается возможность влиять на формирование государственной религиозной политики. Ей предоставлено право вносить на рассмотрение Министра культуры и информационной политики предложения по формированию государственной политики в данной сфере⁸.

Что же касается полномочий службы, то среди них выделяются мониторинговая, аналитическая, медиационная и просветительская, а также функции регистрации религиозных объединений и функция, связанная с выдачей разрешения на миссионерскую деятельность иностранных граждан. Политическое значение может проявлять функция медиации, т. е. формирование площадки для диалога между противостоящими друг другу религиозными организациями. Однако наибольший конфликтный потенциал и политическое значение в современных условиях приобретают

⁷ Очільниця Держагентства з етнополітики та свободи совісті Олена Богдан: «Наш конкурс дуже політизували» // LB.ua [Электронный ресурс]. URL: https://lb.ua/society/2020/03/05/451799_ochilnitsya_derzhsluzhbi_z_etnopolitiki.html (дата обращения 20.05.2021).

⁸ Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести // О службе [Электронный ресурс]. URL: <https://dess.gov.ua/status-and-functions/> (дата обращения 20.05.2021).

функции регистрации и перерегистрации религиозных объединений. Да, задумано серьезное упрощение данной процедуры. Руководитель Службы делает акцент на «прозрачности и понятности критериев, адекватности сроков рассмотрения, если община подала надлежащие документы», подчеркиваются именно сервисные функции службы⁹, но вопрос перехода общин православных церквей из одной юрисдикции в другую сегодня также предельно политизирован и конфликтен, особенно в ситуациях, когда часть прихода желает перехода в новообразованную Православную церковь Украины (ПЦУ), а часть – нет. Если в сегодняшних условиях государство заинтересовано в выдавливании РПЦ МП из общественного пространства Украины и готово поддерживать ПЦУ, то создание специального органа, который способствует упрощению этого перехода, играющего на руку одной из религиозных организаций, позволяет рассматривать его как потенциально политически ангажированный. В этих условиях полномочия органа регистрации требуют от него предельной объективности. Будет ли он выполнять исключительно сервисную функцию, как декларируется, или с его помощью будет осуществляться давление на религиозные общины и обеспечиваться преференция тем из них, что поддерживаются государством – этот вопрос остается открытым. В любом случае новая институциональная трансформация государственно-конфессиональных отношений на Украине свидетельствует, что их модель все еще остается несформированной и переживает очередной этап возвращения к формату существования отдельного специализированного института, курирующего религиозную сферу.

⁹ Бути суб'єктом змін, а не спостерігачем: перше інтерв'ю з Оленою Богдан після перемоги в конкурсі на голову Держетнополітики // Релігійно-інформаційна служба України [Електронний ресурс]. URL: https://risu.ua/buti-sub-yektom-zmin-a-ne-sposterigachem-pershe-interv-yu-z-olenoy-bogdan-pislya-peremogi-v-konkursi-na-golovu-derzhethnopolitiki_n102777 (дата обращения 20.05.2021).

Таблица

Эволюция государственного органа
по делам религии Украины

<i>Название государственного органа</i>	<i>Период работы</i>
Совет по делам религий при Кабинете Министров УССР	1974 – 02.03.1992
Совет по делам религий при Кабинете Министров Украины	02.03.1992 – 25.07.1994
Министерство Украины по делам национальностей, миграции и культов	25.07.1994 – 11.10.1995
Государственный комитет Украины по делам религий	11.10.1995 – 20.04.2005
Государственный департамент по делам религий Министерства юстиции Украины	26.05.2005 – 08.11.2006
Государственный комитет по делам национальностей и религий Украины	08.11.2006 – 09.12.2010
Министерство культуры Украины (Департамент по делам религий и национальностей)	09.12.2010 – 12.06.2019
Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести	12.06.2019 – по настоящее время

Литература

- Белякова 2011 – Белякова Н.А. Религиозная политика в западных республиках позднего СССР: центр и регионы (на примере Украины) // Петербургские исследования. 2011. № 3. С. 291–313.
- Владиченко 2010 – Владиченко Л. Державний орган у справах релігій в Україні періоду Радянського Союзу (1919–1991) // Історія релігій в Україні: науковий щорічник. Львів: Львівський музей історії релігії; вид-во «Логос», 2010. Кн. 1. С. 246–254.
- Владиченко 2007 – Владиченко Л.Д. Етапи розвитку державного органу у справах релігій в Україні (XX–XXI ст.) // Пріоритети державної політики в галузі свободи совісті: шляхи реалізації: 36. наук. матеріалів / Редкол.: В. Андрущенко ін. Київ: Вид-во «Світ знань», 2007. С. 47–58.
- Деркач 2009 – Деркач А.Л. Государственно-церковные отношения. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2009. 320 с.

- Донцев 2008 – *Донцев С.П.* Русская православная церковь и государство на рубеже XX–XXI вв.: проблемы взаимодействия. М.: РГГУ, 2014. 230 с.
- Здіорук 2005 – *Здіорук С.* Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI століття. Київ: Знання України, 2005. 552 с.
- Киридон 2011 – *Киридон А.М.* Держава – Церква – Суспільство: інверсна трансформація в Україні. Київ: КСУ, 2011. 216 с.
- Киричук 2007 – *Киричук О.* Організація системи державного управління релігійними справами в Україні протягом 2005–2006 років // Історія релігій в Україні: Наук. щорічн. Львів: Логос, 2007. Кн. 2. С. 394–404.
- Петрушко* 1998 – *Петрушко В.И.* Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период: 1989–1997. М.: Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-т, 1998. 254 с.
- Фролов 2011 – *Фролов К.А.* Украина: выбор веры, выбор судьбы: Двадцать лет независимости Украины – двадцать лет борьбы за единство Русской Церкви. СПб.: Алетея, 2011. 231 с.
- Хаварівський 2010 – *Хаварівський У.* Державний орган у справах релігій (1991–2010 рр.) // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / Упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. Львів: Львівський музей історії релігії; вид-во «Логос», 2010. Кн. 2. С. 200–210.
- Шкаровский 1999 – *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

References

- Belyakova, N.A. (2011), “Religious Policy in the Western Republics of the Late USSR: the Center and regions (on the example of Ukraine)”, *Peterburgskie issledovaniya*, no. 3, pp. 291–313.
- Derkach, A.L. (2009), *Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya* [State-Church relations], Izdatel'skij otдел Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Kiev, Ukraine.
- Dontsev, S.P. (2014), *Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo na rubezhe XX–XXI vv.: problemy vzaimodejstviya* [The Russian Orthodox Church and the state at the turn of the 20th–21st centuries. Issues of interaction], RGGU, Moscow, Russia.
- Frolov, K.A. (2011), *Ukraina: vybor very, vybor sud'by. Dvadcat' let nezavisimosti Ukrainy – dvadcat' let bor'by za edinstvo Russkoj Cerkvi* [Ukraine. The choice of faith, the choice of fate. Twenty years of Ukraine's independence – twenty years of struggle for the unity of the Russian Church], *Aletejya*, Saint-Petersburg, Russia.
- Khavarivskii, U. (2010), “Government agency for religious affairs (1991–2010)”, in *Istoriia relihii v Ukraini: naukovyi shchorichnik, kniga 2*, [History of religions in Ukraine. Scientific yearbook. Book 2] Lohos, Lviv, Ukraine.
- Kyrydon, A.M. (2011), *Derzhava – Tserkva – Suspilstvo: inversna transformatsiia v Ukraini* [State – Church – Society: inverse transformation in Ukraine], KСУ, Kiev, Ukraine.

- Kyrychuk, O. (2007), "Organization of the system of state management of religious affairs in Ukraine during 2005–2006", in *Istoriia religii v Ukraini: naukovyi shchorichnyk, kniga 2*, [History of religions in Ukraine. Scientific yearbook. Book 2] Lohos, Lviv, Ukraine.
- Petrushko, V.I. (1998), *Avtokefalistskie raskoly na Ukraine v postsovetiskij period 1989–1997* [Autocephalous schisms in Ukraine in the post-Soviet period 1989–1997], *Pravoslavnyi Svyato-Tihonovskii bogoslovskii institut*, Moscow, Russia.
- Shkarovskii, M.V. (1999), *Russkaya pravoslavnaya cerkov' pri Staline i Khrushcheve: gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 gg.* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: State-Church relations in the USSR in 1939–1964], *Krutickoe Patriarshee podvor'e*, Moscow, Russia.
- Vladychenko, L. (2010), "Government agency for religious affairs in Ukraine of the Soviet Union period (1919–1991)", in *Istoriia religii v Ukraini: naukovyi shchorichnyk, kniga 1* [History of religions in Ukraine. Scientific yearbook. Book 1], Lohos, Lviv, Ukraine.
- Vladychenko, L.D. (2007), "Stages of development of the government agency for religious affairs in Ukraine (20th–21st centuries)", in *Priorytety derzhavnoi polityky v haluzi svobody sovisti: shliakhy realizatsii: Zbornik naukovykh materialiv* [The priorities of the sovereign policy in the hacks of freedom of conscience. Ways of implementation. Collection of scientific materials], *Svit znan*, Kiev, Ukraine.
- Zdioruk, S. (2005), *Suspilno-relihiini vidnosyny: vyklyky Ukraini XXI stolittia* [Socio-religious relations: challenges of Ukraine of the 21st century], *Znannia Ukrainy*, Kiev, Ukraine.

Информация об авторе

Сергей П. Донцев, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dontsev@gmail.com

Information about the author

Sergei P. Dontsev, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dontsev@gmail.com